

МАРГАРИТА БЛИНОВА

ФАКУЛЬТЕТ
ЗАКРЫТЫХ
ЗНАНИЙ

КОМАНДА «МЕЧТЫ»

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б69

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Блинова, Маргарита.
Б69 Факультет закрытых знаний. Команда «мечты» / Маргарита Блинова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-099415-1

«Ноэми, хочешь ли ты изменить мир?»

Знай черная пантера-оборотень заранее, чем дело обернется, никогда бы не призналась, что хочет. И клятву верности младшему наследнику, да еще на крови, никогда бы не дала.

А все проклятое кошачье любопытство и азарт!

Теперь остается уповать на собственное везение, порядочность принца, покровительство его верного телохранителя, благоразумие преподавательского состава и помощь таких же отчаянных, как и она, студентов, оказавшихся на факультете закрытых знаний.

Борьба за престол продолжается!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Блинова М., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-099415-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

НЕВЕЗУЧАЯ КОШКА

— Э то возмутительно! — раздраженно ворчал профессор Тебион, вталкивая мою сопротивляющуюся тушку в просторную комнату деканата. — Вейрис, вы хоть представляете, как долго мы это планировали! Сколько часов потратили на обсуждение и построение плана-перехвата, а вы? Вам должно быть стыдно, Вейрис!

Айрис Руколо, одна из немногочисленных преподавательниц факультета закрытых знаний, с меланхоличным видом оторвалась от модного женского журнала и окинула нас скучающим взглядом.

— Что? Что случилось на этот раз? — апатично поинтересовалась она, скрещивая руки на груди.

— Покушение, — зловецим шепотом сообщил профессор. — Обучающаяся Ноэми Вейрис сорвала покушение на принца!

Айрис демонстративно закрыла рукой лицо и душераздирающе вздохнула. Весь ее вид безмолвно кричал, что работать с такой раздолбайкой, как эта самая обучающаяся Ноэми Вейрис, просто невозможно. Никакого терпения не хватит, и даже стальные нервы Айрис Руколо уже

гневно загудят при одном только упоминании моего имени.

В следующую секунду громко хлопнула дверь, и раздался грозный рык:

— Где она?! Где это хвостатое недоразумение?

Ну все! Если до этого момента ситуация была просто плохой, то теперь стала катастрофической, ибо в деканат ворвался Дерен Маккалич, личный телохранитель младшего наследника престола собственной разгневанной персоной.

Попытка притвориться невидимой и спрятаться за профессора Тебиона успехом не увенчалась. Личный телохранитель младшего наследника мгновенно нашел меня взглядом.

— Ноэми... — зло выдохнул он, глядя в глаза. И, видимо, для усиления эффекта повторил: — Ноэми...

Кстати, мог бы и без этого усиления обойтись, ибо я с первого раза прониклась. Хотя на моем месте любая бы прониклась. Просто игнорировать перекошенную от злости аристократическую физиономию, сверлящую в тебе глубокие дыры, не каждый сможет.

Кошачья натура тихонько зашипела и попятилась, оставляя поле боя за соперником. Мне пятиться было некуда, поэтому пришлось проглотить неприятный комок страха, застрявший в горле, и нерешительно улыбнуться:

— Здравствуйте, Дерен. Как ваши дела?

Надо отдать Маккаличу должное: даже в состоянии крайнего бешенства он не поддался желанию прибить маленькое пушистое недоразумение (это я про себя, хвостатую). Первый

меч королевства и рыцарь трона величественно выпрямился, убрал за спину руки (видимо, чтобы не возникло искушения придушить меня на месте), а после сделал пару глубоких вдохов-выдохов.

Поразительно, но даже сейчас взбешенный, с застрявшей в волосах веточкой и в перепачканной одежде, грозный мужчина притягивал взгляд. Строгий костюм излюбленного темно-синего оттенка сидел на нем лучше любых начищенных доспехов, взгляд глубоких карих глаз поражал внутренней силой, а чуть растрепавшиеся после недавней погони темные волосы украсл тонкий золотой ободок.

Хорош! Как же хорош!

— Как Мои. Дела? — холодно чеканя каждое слово, повторил Маккалич и неожиданно сорвался: — Ноэми, ты издеваешься?!

И сказано было с таким негодованием, что я решила обидеться. Я, чистокровная парда из Северного клана, и издеваюсь? Да над кем! Над личным телохранителем САМОГО наследника!

Мне что, делать нечего?

— Дерен, — позвала Айрис Руколо, — все настолько плохо?

Маккалич не ответил, продолжая смотреть на маленькую невинную меня как на врага народа. Спрашивается, вот за что мне такое внимание? Соскучились тут в мое отсутствие, что ли?

Внезапно в окно со стороны улицы врезался вихрь. Присутствующие в кабинете деканата повернули головы на звук дрожащих стекол и узрели личную помощницу новоиспеченного

ректора. Каменная горгулья висела за окном, зацепившись когтями за деревянную раму и карниз, и улыбалась во все свои внушительные клыки. И такое у этой морды было предвкушающее выражение, что как-то разом поплохело.

Воспользовавшись не то заклинанием, не то банальными отмычками, Гуля распахнула форточку, с видимым трудом протиснулась сквозь узкое пространство — упитанная задняя часть упорно не желала помещаться в установленные рамки — и подлетела ко мне.

— Дорогая, как же я рада вновь видеть тебя в этих серых и скучных стенах Академии! Подумать только, всего сорок минут на территории, а уже успела влипнуть в неприятности!!! О, еще чуть-чуть, и меня разорвет от счастья!!!

Я с сомнением покосилась на каменную помощницу ректора, фонтанирующую радостью, оценила глубину ямы, в которую ненароком угодила, и покосилась на профессора Тебиона. Ожидать защиты от пофигистки Айрис глупо, молить о милости Маккалича — гордость не позволит, а профессор Тебион слишком расстроен неудачей, чтобы вставать на мою сторону.

— Идем же скорее! — продолжала невесть чему радоваться Гуля.

— К-куда?

Нет, трусихой я не была, трусость — это вообще не про боевых пард. Но стало совсем не по себе.

— Как — куда?! — воскликнула Гуля, взмахнув передними лапами. — К ректору, конечно! Уж он-то тебя ждет не дождется!

Я бы предпочла, чтобы так не дождался, но улизнуть от крылатого конвоира не было и шанса, а потом горгулья решила подпустить командного тона и рявкнула:

— Живее, Ноэми! Живее!

Вздрогнув и удостоившись прощального взгляда преподавателей, я стремглав вылетела из деканата, пересекла небольшую овальную площадку и бросилась вверх по ступенькам.

А ведь как все хорошо начиналось!

* * *

После инцидента с магией чернил я прожила (точнее, пробыла в заключении) у бабушки пять дней. Поправочка: ЦЕЛЫХ пять дней. А потом взвела (нет, бабулю я люблю, но в ограниченных дозах) и запросилась обратно в Академию. Уж лучше издевательства дорогих преподавателей, беспощадная физическая подготовка, после которой даже оборотни без сил падали на землю, и бесконечная зубрежка, чем бабушкина опека.

Лили настаивала, что мне еще рано возвращаться, и вообще «порядочные парды не забивают свои хорошенькие головы знаниями». Вот магия крови — это да, это хорошо бы подтянуть, а все остальное — глупости.

Бабушка пребывала в уверенности, что в стенах философской школы общего магического профиля... (Академия-шмакадемия, новый статус роли не играет) ничему путному ее дорожку внученьку не научат. Внученька же пребы-

вала на грани, за которой последовал бы побег из чересчур гостеприимного дома.

Неизвестно, чем бы дело кончилось, но ректор почувствовал мое состояние через привязку. Утром Лили получила официальное письмо с требованием немедленно выдать ему злостную прогульщицу, иначе ее ожидают санкции. Ушлая родственница быстро прикинула, что проще — схватить меня в охапку и спешно удариться в бег или подчиниться приказу ректора, чуток повздыхала над вселенской несправедливостью и велела собираться. Я была так рада, что едва не сорвалась в Академию как была: растрепанная, в тапках и халате.

Альма-матер встретила свою студентку тишиной.

Большая часть обучающихся разъехались на выходные или отрывались в городе. В пристройке, где располагался наш факультет, из живых существ обнаружилась только мышинная армия, планирующая захват мешка орехов из кладовой. Даже Блош, этот неправильный добрый дух, который почему-то покровительствовал мышам, куда-то смылся!

Теряясь в догадках, куда все пропали, я побродила по пустым коридорам, закинула сумки в комнату, которую по-прежнему делила с тихоней Памелой Райч, и начала искать себе занятие.

Вопрос: что делают предоставленные сами себе, истосковавшиеся по свободе перемещений оборотни? Правильно, меняют ипостась и бегут шалить.

Черная парда носилась по осеннему парку, расположенному на территории Академии, самозабвенно гоняла немногочисленных птиц, радостно кувыркалась в листьях и точила коготки о шероховатый ствол дерева... Короче, отрывалась по полной.

Кто ж знал, что у них там покушение в самом разгаре!

* * *

Перепрыгивая аж через три ступеньки, я быстро приближалась к верхней площадке. Дверь в ректорский кабинет уже призывно вырастала впереди, как вдруг в плечо вцепились чьи-то лапы.

— А ну стой! Чего несешься как угорелая?! — зашипела недовольная Гуля. — А подслушать? Вот молодежь пошла! И ничего-то им не интересно...

Притормозив от неожиданности, я напрягла слух и только теперь уловила отголоски чужой беседы.

— ...расстановка команды откровенно слабая. Оборотни — твой шанс почуять угрозу и обнаружить до того, как случится непоправимое. Не вижу смысла держать их на расстоянии пяти метров, если можно дать команду отправиться в разведку...

Итон-Бенедикт говорил спокойно, без насмешки, словно объяснял ученику, что не так с решением примера и почему вместо числового ответа получилась кракозябра. А вот у его оппо-

нента с выдержкой наблюдались явные проблемы.

— Повторяю, у меня все было под контролем! — огрызнулся Светлый принц, не желая признавать поражение.

Ну-ну! Это у него-то — и под контролем? Да он самостоятельно даже пуговицы на праздничном камзоле застегнуть не в состоянии!

— ...уговор был: мне запрещено использовать родовую магию, а вам — делиться с наемником информацией о слабых сторонах моей команды.

— И со своей стороны я честно выполнил все условия договора. Заплатил наемнику, но не сообщил, что жертва будет не одна, а с целой командой поддержки.

— Значит, нас сдал Ши-Ван!

Кошачья сущность тихо фыркнула. Светлый принц, а ведет себя как обиженный ребенок.

— Это более не имеет значения. Практикум не засчитан, — отрезал ректор.

— Но мы справились! Почти. Если бы не...

Младший наследник престола осекся на полуслове, но ректор не дал ему шанса замять окончание фразы.

— Если бы не... что?

По всему выходило, что он, весь из себя такой самостоятельный и продуманный, потерпел неудачу только потому, что одна наглая черная кошка вмешалась и смешала все планы.

— Если бы не случайность, неучтенный командой фактор...

Ну конечно! Давайте обвиним во всех своих неудачах пушистую и отважную кошечку. Реше-

но: больше я это белобрысое величество спасти не стану. Пусть хоть сотня... нет, тысяча наемников нападает!

— Эй, «неучтенный фактор», — чуть повысил голос ректор, — хватит пыхтеть от негодования. Поднимайся, мы тебя ждем. Гуля, если еще хоть раз застукаю тебя за...

Не дослушав, Горгуля сорвалась с моего плеча и рванула вниз.

— Ну, дальше вы сами! А я полетела. Дел, знаешь ли, невпроворот! — напоследок выпалила она и тотчас скрылась за углом.

Машинально поправив черный каскад густых волос и одернув подол ученического костюма, впопыхах натянутого после обратной смены ипостаси, я преодолела оставшиеся ступеньки и без стука отворила дверь в кабинет ректора.

Джером поднялся из своего кресла, встретив мое появление улыбкой и жадным взглядом отчаянно соскучившегося человека. Неброский тренировочный костюм принца был испачкан (они с Маккаличем убийцу ловили или по грязи наперегонки ползли), на правом плече красовалась дырка размерами с детскую ладошку, но при этом Джером оставался все таким же прекрасным принцем, именуемым в народе не иначе как Надежда престола, Светлый принц и...

Держись, Мелкий засранец!!!

— Добрый день, господин ректор, — степенно наклонила голову в знак приветствия и повернулась к всклокоченному Джерому. — Мамочкино высочество.

Голубые глаза друга детства полыхнули, показывая, как сильно его задело старое приветствие.

А вот нечего наговаривать было! Мы, чистокровные парды, знаете ли, дамочки вредные и обидчивые. Видимо, Джером тоже вспомнил об этом факте.

— Злопамятная кошка, — в тон мне отозвался младший наследник.

— Принц самонадеянный! — не смолчала я.

— Зараза язвительная!

— А ну-ка сели!

Не подчиниться ректору оказалось выше моих сил. Тело само собой ухнуло в мягкое кресло, и только потом до упрямого сознания дошло, что можно было фыркнуть, демонстративно смерить высокое начальство Академии взглядом (а вот ни капельки и не страшно, господин ректор) и только потом чинно и с достоинством опуститься в кресло.

Нет, определенно надо брать себя в руки, а то маска приличной кошечки закрепится в шаблонах поведения (помилуйте, кошачьи боги) и пойдет лесом вся моя репутация бунтарки.

Надо отдать должное Джерому — его командный тон бывшего вояки не слишком смутил. Демонстрируя поистине королевское величие, младший наследник престола расправил плечи и медленно занял свое место. И вид у принца был такой, мол, так уж и быть, дозволяю вам отчитывать меня дальше, господин ректор.

— Обучающаяся Вейрис, рад, что ваш вынужденный отпуск в стенах гостеприимного

дома Лили подошел к концу и вы снова в рядах обучающихся на факультете закрытых знаний, — торжественно произнес Итон-Бенедикт, а я мысленно поплевала через плечо и по голове принца постучала. Ну, чтоб не сглазить, а то мало ли...

Кошачья сущность тихонько мурлыкала, наслаждаясь запахом силы, свободы и ветра, а еще морской соли, намертво въевшейся в кожу бывшего капитана корабля. Я тоже не скрывала удовольствия, рассматривая мужчину, сидящего за ректорским столом. Светлые выгоревшие волосы и необычайно темный южный загар только подчеркивали насыщенную зелень глаз, немного суровые черты лица украшала притаившаяся в уголках губ улыбка. Строгий преподавательский пиджак обрисовывал контуры широких плеч, а лежащие на столе руки невольно напоминали о той силе, с которой Итон прижимал меня к собственной груди.

— ...однако незнание не освобождает вас от ответственности, — долетело сквозь розовую вату разыгравшегося воображения. — Ноэми, вы сорвали практикум по покушению, и я вынужден назначить вам отработку.

Дымку наваждения сдуло порывом суровой реальности.

— Что?

Я аж подпрыгнула от возмущения.

— И не сверкайте глазами, — отечески пожурил ректор. — За все в этой жизни надо платить.

— Но это нечестно! — возмутился... Джером. — Мими в команде. Да, она действовала вне